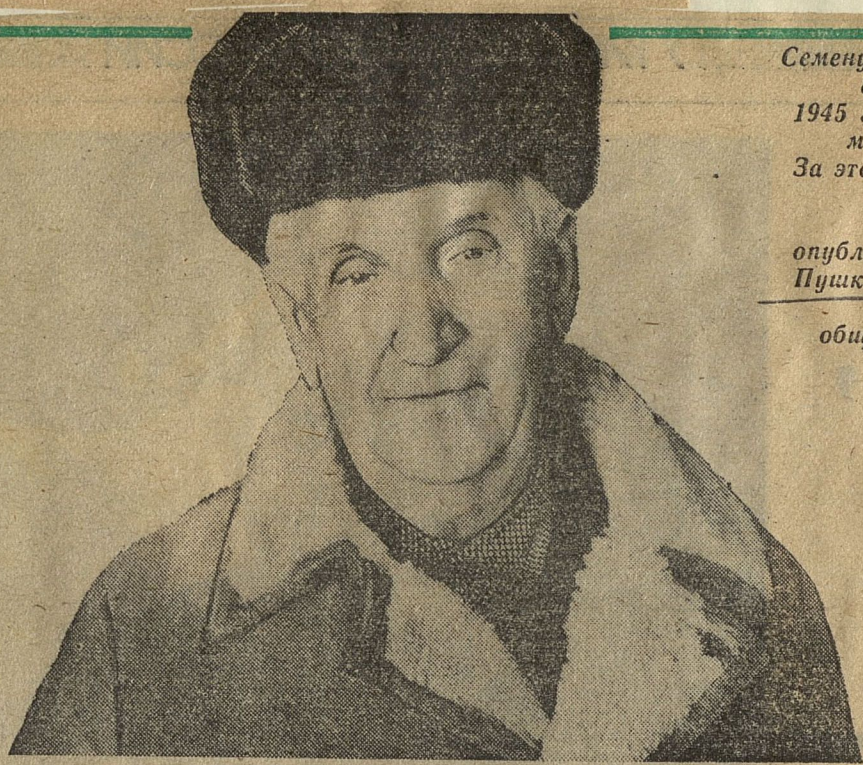

Тусурчи А.С.

12/II-88

Семену Степановичу Гейченко исполняется 85 лет. Более сорока из них, с весны 1945 года, он руководит Государственным музеем-заповедником А. С. Пушкина. За это время издал книги «У Лукоморья», «Приют, сияньем муз одетый», «Пушкиногорье», «Завет внуку», опубликовал десятки статей, посвященных Пушкину. За большие заслуги в развитии советской культуры и плодотворную общественную деятельность в 1983 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. И сейчас С. С. Гейченко всего себя отдает пушкинскому Святогорью, разысканиям. Так появляются новые сюжеты, рассказы. Присоединяясь к поздравлениям наших читателей Семену Степановичу, «Литературная Россия» публикует новый материал, переданный нам юбиляром.

Семен ГЕЙЧЕНКО

В ганнибаловском Воскресенском

Два года назад Псковский облисполком вынес решение увеличить границы Пушкинского музея-заповедника, включив в его состав усадьбу Ганнибалов — Воскресенское. Сегодня это поместье входит в состав земель совхоза «Крыловский».

Здесь когда-то жил двоюродный дед Пушкина Исаак Ганнибал. Как и у других Ганнибалов, у Исаака Абрамовича была своя усадьба, большой сад, озера, в том числе озеро Белогуль — одно из самых красивых мест нынешнего Пушкиногорского района.

Дом Ганнибала был уничтожен в 1918 году, остатки усадьбы погибли в годы фашистской оккупации. Но все же реальные следы этого исторического места кое в чем сохранились. Еще в 1950-х годах нам совместно с группой преподавателей и студентов института имени Репина удалось произвести раскопки и найти фундаменты бывших ганнибаловских сооружений, изучить общую планировку усадьбы. Все это было проделано под моим руководством и руководством преподавателя института Бартенева. Материалы раскопок, старинные описания имения и другие найденные мною архивные документы помогут сегодня возрождению этого памятного места.

Господский деревянный дом был невелик: одноэтажный, с традиционными портиками на фасадах. По сторонам дома стояли флигеля, в одном из которых была кухня; в другом — банька, неподалеку находились другие служебные дома. У въезда на усадьбу стояли водяная мельница и дом мельника. На границе усадьбы находился большой хозяйственный двор, почти рядом с ним — небольшой кирпичный завод.

Собирая в архивах и музеях СССР документальный материал о ганнибаловском Воскресенском, мне удалось найти документы самого разного содержания. Среди них «Дело» о жестоком преступлении помещика Исаака Ганнибала. Эти документы я и положил в основу истории, которую предлагаю вниманию читателей «Литературной России».

Жившие вольготно в своих вотчинах, Ганнибалы были гостеприимны до навязчивости, необузданны и бесшабашны до неприличия. Об их кутежах и своеволии ходили жуткие рассказы на Псковщине. «Ради своего удовольствия они были готовы лезть в самое горячее пекло», — свидетельствует в своих рассказах муж сестры поэта Ольги Сергеевны — Павлищев. «Когда Ганнибалы бывали сердиты, то людей (дворовых) у них выносили на простынях», — рассказывал под конец своей жизни бывший староста села Михайловское М. И. Калашников.

Повествуя в «Начале автобиографии» о своих предках Ганнибалах, Пушкин заметил: «Африканский характер моего деда, пылкие страсти, соединенные с ужасным легкомыслием, вовлекли его в удивительные заблуждения... Умер... от следствий невоздержанной жизни». Это Пушкин

рассказывал об Осипе Абрамовиче — отце своей матери Надежды Осиповны. Но особенно «ужасным легкомыслием» отличался двоюродный дед Александра Сергеевича Исаак, живший по соседству с Михайловским — в селе Воскресенском.

Был Великий пост 1779 года. Приближалось Светлое воскресенье — Пасха. Решил Исаак Абрамович, как тогда было положено, сходить в церковь, исповедаться, попу и причаститься. В этот день с утра он, как всегда, был «на веселе». Пока доехал из Воскресенского до Воронича — служба в церкви уже окончилась. Вспомнил, что недавно умер прежде бывший здесь поп — отец Петр Федоров, после которого осталась молодая вдова Дарья Тимофеевна. К ней он давно приглядывался. Она жила в одиночестве, в отдельной светелке в доме прохвирни. Богомолец решил «визитировать» вдову. Визитера пощады приняла неласково и в дом не впустила, а только через окно сказала: «Вы, сударь, в нетрезвом виде и ведете себя недостойно...» «Ах, вот ты как, подумаешь, какая краля бубновая... Да знаешь ли ты, с кем имеешь дело? Да ты такая-сякая-разэтакая!» — гремел Исаак Абрамович.

Пылая гневом, вернулся он к себе в Воскресенское, вызвал старосту и приказал бить в усадебный колокол тревогу. Сбежались подчиненные. Ганнибал снарядил отряд дворовых и крестьян и конным строем отправился в поход на Воронич. Войско подъехало к церковному дому. По-

падья была в своем доме «в запертии». Приказав ломать двери и окна, Исаак Абрамович ворвался внутрь светелки и учинил полный разгром ее, а попадью избил до полусмерти, после сего побоища он удалился в свое имение. Местный церковный причт немедленно обратился с реляцией к благочинному, в которой было подробно описано «зверское поведение господина капитана». Благочинный переправил жалобу в Псковскую консисторию. Консистория обратилась к губернатору, и... «пошла губерния писать!»

Начался сыск. В Воронич приехала комиссия. Произвели допрос свидетелей. На запрос Псковской консистории, почему нет показаний самой пострадавшей, сыск ответил, что «жена прежде бывшего священника Петра Федорова, избитая господином Ганнибалом, лишилась преждевременно жизни». Консистория потребовала тщательного допроса самого Ганнибала. Но Исаак Абрамович «не пожелал допустить к нему сыских людей». Тогда Псков направил к нему в Воскресенское «главного экзекутора» чиновника Вельяшева, которому было приказано «взять дознание и доставить злодея в Псков». Но Вельяшев в Воскресенском сам загулял и, ничего не сделав с Ганнибалом, составил реляцию, в которой признал все случившееся на Воронич «плагунным случаем» и что-де Исаак Абрамович «никакой он не злодей, а доброй души человек, и что ныне состоит он одержим горячею болезнью, а посему и явиться в Псков самостоятельно не может и просит для него общего снисхождения». Вслед за Вельяшевым на Воронич поехал другой следователь, затем третий...

Прошел год. Скрипели перья в канцелярии консистории... Дошло дело до Святейшего Синода. На запрос Синода Исаак Абрамович доносил, что он-де «давно отписался от Воскресенского приходу на Ворониче и состоит ныне в Санкт-Петербургском приходе, и ежели желают его судить, то не здесь, а в Петербурге в Софийском суде». Петербург вернул дело обратно в Псков.

Прошел еще год. Новый запрос консистории в Воскресенское: когда, мол, основан Ганнибал придет в Псков? 10 июня 1782 года Исаак Абрамович сообщает, что он-де «уезжает в столицу на торжественные похороны своего родителя генерал-аншефа и многих российских орденов кавалера Ибрагима Ганнибала. И он Исаак Ганнибал, долго не будет обратно ибо ему надлежит получить большие наследство». В действительности Абрам Петрович был похоронен еще в 1781 году.

Прошел еще год. «Дело Ганнибала о бое» было решено передать на рассмотрение в Опочецкий выездной суд, «где и находилось оное безо всякого производства целый год и семь месяцев». В конце 1783 года «дело из Опошки» по распоряжению начальства было передано в Новоржевский уездный суд. На робкий вызов Ганнибала в Новоржев управляющий имением Воскресенское ответил, что «отставной морской артиллерии капитан Исаак Абрамов Ганнибал давно отбыл в Псков для лечения у городского лекаря Келтера, а тот направил его в столицу, а куда именно, то ему неизвестно...».

На этом донесение «дело» закрылось и было сдано в архив «за давностью происшествия».

МИХАЙЛОВСКОЕ

Из иллюстраций В. НОСКОВА к книге С. Гейченко «Пушкиногорье».

Книжная графика